

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2022

Ростов
2023

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2022 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2023. – 368 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXII научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2022 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-7-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2023

Содержание

Чирков С. Ю. (<i>Ярославль</i>). Монгольское нашествие в фольклоре Ростовской земли	5
Полознев Д. Ф. (<i>Ярославль</i>). Военно-политические и религиозно-символические аспекты основания города Ярославля ростовским князем Константином Всеволодовичем в начале XIII века	14
Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Был ли ростовец Борис Ворков первым помещиком на Руси?.....	28
Пуцко В. Г. (<i>Калуга</i>). Поникаровский деисусный чин: проблема локализации	33
Важская М. А. (<i>Москва</i>). Уточнение атрибуции икон «Архангел Гавриил» и «Архангел Михаил» из коллекции Михаила Ивановича Чуванова	48
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Летописчик белозерского старца Германа Подольного рубежа XV–XVI вв.: хронологический аспект	70
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Общественное и служебное положение ростовских Рюриковичей в первой половине XVII века	76
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Московские стрельцы и книга в XVII веке (по архиву приказа книгопечатного дела).....	90
Иванов Л. М., Гожалимова О. С. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода в 1654-м году	100
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Спасская Ружная церковь в Ростове.....	110
Пак В. Ф. (<i>Ростов</i>). Атрибуция иконы «Избранные лики Богоматери с распятием Христовым и Ростовскими чудотворцами» из частной коллекции.....	129
Философова Т. Г. (<i>Москва</i>). К истории одного портрета	147
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917) как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии (на материалах Мышкинского и Угличского уездов)	157
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Соколова Г. Г. (<i>Ростов</i>). Диакон ростовской церкви Николы на Всполье Элладий Громцев (1842–1928)	173

Никитина Т. Л. (<i>Ростов</i>). К архитектурной истории Самуилова корпуса в Ростовском кремле: Димитриевское духовное училище	195
Артемичева Е. Г. (<i>Ростов</i>). Ростовские финифтяники на Ярославских губернских сельскохозяйственных и промышленных выставках во второй половине XIX – начале XX в.	210
Стародубов Ю. В. (<i>Москва</i>). Изразцовое наследие Романова-Борисоглебска. Опыт изучения и сохранения	222
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Типография Германа Фалька в Ярославле	251
Брюханова Е. В. (<i>Ростов</i>). Юбилейный текстиль и платки в собрании Ростовского музея	265
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Первая Мировая война: поставка лошадей в армию из Ростовского уезда Ярославской губернии	289
Чекмасов Д. Н. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Уникальные книги первой четверти XX века из фонда научной библиотеки ГМЗ «Ростовский кремль»	297
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Акафисты в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль»	305
Кривцова А. С. (<i>Москва</i>), Востокова М. В. (<i>Москва</i>). Анна Николаевна Арсеньева: три письма из Ростова	311
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Музейный опыт изучения крестьянских домов Ростовского уезда	326
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Садовников В. А. (<i>Переславль-Залесский</i>). Колокол как предмет экспонирования в отечественных музеях	340
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки в окрестностях села Хопылево Рыбинского района в 2022 году	359
Список сокращений	367

**УТОЧНЕНИЕ АТРИБУЦИИ ИКОН
«АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ» И «АРХАНГЕЛ МИХАИЛ»
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ЧУВАНОВА**

Мария Александровна Важкая,
научный сотрудник — хранитель Отдела личных коллекций
ГМИИ им. А. С. Пушкина
Москва, РФ
maria.vazhkaya@arts-museum.ru

В рамках данной работы представлен первый этап изучения икон архангелов Михаила и Гавриила из деисусного чина, поступивших в составе собрания старообрядца и библиофила Михаила Ивановича Чуванова как иконы псковской школы XVI века. После реставрационных работ иконы архангелов получили новые атрибуционные данные — ростовские земли, середина XV века. Тем не менее, при первой публикации указан — новгородская школа, XV век.

Ключевые слова: архангел Михаил, архангел Гавриил, М. И. Чуванов, ростовская икона, московская школа иконописи.

**CLARIFICATION OF THE ATRIBUTION OF ICONS
ARCHANGEL GABRIEL AND ARCHANGEL MICHAEL
FROM THE CHUVANOV M. I. COLLECTION**

Vazhkaya Maria Alexandrovna,
Researcher, Curator of the Department of Private Collections,
The Pushkin State Museum of Fine Arts
Moscow, Russian Federation
maria.vazhkaya@arts-museum.ru

As a part of this work, the first stage of the study of the icons of the Archangels Michael and Gabriel from the Deesis tier is presented. It is received as a part of the collection of the Old Believer and bibliophile Mikhail Ivanovich Chuvanov as icons of the Pskov school of the XVI century. After the restoration work, the icons of the archangels received new attribution data — Rostov lands, the middle of the XV century. Nevertheless, at the first publication it is indicated — Novgorod school, XV century.

Keywords: archangel Michael, archangel Gabriel, M. I. Chuvanov, Rostov's icon, Moscow school of icon painting.

Весной 1988 г. в отдел личных коллекций ГМИИ им. А. С. Пушкина поступила коллекция библиофила, старообрядца Михаила Ивановича Чуванова — 75 икон и напрестольный крест, созданные русскими мастерами в XV—XX вв. На протяжении всей своей жизни Михаил Иванович

© Важкая М. А. , 2023

собирал рукописные и кириллические печатные книги, книги о старообрядчестве и по истории Москвы, русские иконы. И если собирание древних рукописей и книг было для М. И. Чуванова основным делом всей его жизни, благодаря которому он приобрел не только уникальные знания букиниста и знатока древних рукописей и книг, но и помогал молодым ученым в их исследовательских работах, позволяя им пользоваться и своим опытом, и своей обширной библиотекой [1, с. 452–462]. Иконы Михаил Иванович собирал для своей домашней молельни, не для общего пользования. Еще до своей службы председателем Преображенской старообрядческой общины старопоморского согласия (1967–1988) он много сил отдавал поиску и сохранению христианских древностей от исчезновения и «поругания». Именно преданность старообрядческим традициям сохранения веры предков сыграла большую роль при избрании М. И. Чуванова новым председателем Преображенской общины, где он на протяжении всего служения не переставая действовал в интересах старообрядчества: изучал материалы по истории общины, искал и систематизировал сведения о захоронениях на Преображенском кладбище и т. д.

Незадолго до своей смерти Михаил Иванович Чуванов передал иконы в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Они постоянно экспонировались в отдельном зале здания Отдела личных коллекций, посвященном коллекционеру¹. В настоящее время ведется научная работа по изучению икон, уточняющая сведения, зафиксированные в инвентарной книге при поступлении в музей.

К одному из таких уточнений относится исследование двух икон из деисусного ряда — «архангела Михаила» и «архангела Гавриила». Обе иконы выполнены на цельных липовых досках, с пологим ковчегом с неравномерной шириной полей: узкие вертикальные — 1,5–2 см; широкие горизонтальные — 5,4–6 см. Большая ширина горизонтальных полей обусловлена наличием надставок. *Архангел Гавриил* — нижняя надставка шириной примерно 5,9 см; *архангел Михаил*: верхняя — 2,1 см, нижняя — 6 см. Размеры икон — 88,7×31,5×2,7 см (архангел Михаил) и 88,2×30,5×2,7 см (архангел Гавриил).

Оборот сильно завощен, имеет многочисленные следы жучка, особенно по торцам. Икона с изображением архангела Гавриила на обороте укреплена одной врезной шпонкой на всю ширину доски. Доски слегка деформированы, имеются сколы и выщерблины. До поступления в музей обе иконы подверглись непрофессиональной реставрации, вследствие которой сильно потерт красочный слой, в некоторых местах — почти до левкаса. После поступления в музей иконы были направлены на реставрационные работы в Всесоюзный художественный научно-реставрационный центр имени И. Э. Грабаря, где при помощи бинокулярного микроскопа были

¹ До закрытия нескольких зданий музея на реконструкцию в 2015 году.

удалены старая олифа, поздние записи и грубые тонировки, укреплен авторский красочный слой на фоне и поземе. Многочисленные мелкие утраты красочного слоя, в основном располагающиеся на поземе, тонированы акварелью.

В целом обе иконы имеют достаточно хорошую сохранность авторской живописи. Фон — светлая охра, охристая опушь, темно-охристый позем. На иконе с изображением архангела Михаила — остатки киноварной надписи. Архангелы изображены в рост в повороте, с глубоко склоненными головами.

Лики выполнены постепенно светлеющей охрой по темному санкирю. Очертания мягкие, без контрастных пятен. Слегка красноватые волнистые волосы, выделенные вблизи лика коричневые завитки локонов. Следует отметить, индивидуальные черты ликов: архангел Михаил — более широкое лицо, теплый тон охры, невысокий лоб, глаза более широко посажены, обводка почти не сохранилась, у внешних краев глаз слегка виднеются диагональные белильные движки, нос тонкий и прямой, губы сомкнуты «чайкой»; архангел Гавриил — лицо узкое, невысокий лоб со скульптурными складками на переносице, глаза с белыми полосами глазного яблока, вокруг глаз красноватого оттенка веки, под глазами дополнительная тень. У архангела Гавриила сохранились движки на лице: на переносице; по линии, на крыльях и на кончике носа, подчеркивая его тонкость; горизонтальные движки у внешнего края левого глаза (в отличие от более вертикальных у архангела Михаила); под носом, на нижней губе, на подбородке. Возможно, лики написаны разными мастерами, либо же лик архангела Михаила был позднее сильно поновлен. Еще одним нюансом является дополнительная полоса волос вдоль дальней половины лика у архангела Михаила, практически незаметная у архангела Гавриила (только вдоль шеи). На позднее неудачное *подправление* образа архангела Михаила указывает и различное написание ворота — у архангела Михаила более высокий ворот, у архангела Гавриила — шея более открытая, присутствует обводка. На шее у обоих архангелов — подрумянка, мягкое высветление охрой.

Фигуры крупные, заполняющие весь объем ковчега: узкие плечи, более крупная нижняя часть тела. В одной руке архангелы держат тонкий коричневый посох с трехлистным навершием, на раскрытой ладони вытянутой второй руки — прозрачное зеркало с монограммой в центре *IC*. Крылья охристого цвета раскрыты, частично сохранились пробела в верхней их части и рисунок перьев. У архангела Гавриила подпапоротки зеленого цвета. Левое крыло у архангела Михаила и правое крыло у архангела Гавриила сильно опущено относительно второго крыла.

Архангелы Михаил и Гавриил изображены в традиционной одежде: хитон с украшенными *тонкой ниткой жемчуга* воротом и подолом, перекинутый через руку лор с обнажившейся светлой оборотной стороной и накинутый на плечи плащ-гиматий, скрепленный на груди узлом.

Складки редкие, плавные, без резких поворотов, ткань плаща свободно спускается вниз.

Охристый лор помимо жемчуга украшен узором: у архангела Михаила – ромбовидная сетка с трехлистным узором в ячейках, у архангела Гавриила – травяной орнамент в виде расходящихся в разные стороны пары листьев. *Тонкая нить жемчуга* сохранилась вдоль верхнего края обуви. Низкую прическу из кудрявых волос архангелов пронизывает светлая полоса ленточки, возле уха развивается светлая нить послуха.

Особенно гармонично смотрятся сочетания цветов одежд: у архангела Михаила – хитон чистого красного цвета и плащ глубокого синего цвета²; у архангела Гавриила – хитон насыщенного малахитового цвета и плащ чистого красного цвета³. Схожего цвета *драгоценные камни* на обуви: верхний камень левого сапога – синего цвета у архангела Михаила и зеленого цвета у архангела Гавриила, нижний камень левого сапога у обоих красного цвета; камни сапога на правой ноге украшены наоборот – красный камень расположен в верхней части обуви. Сквозь тонкий красочный слой виднеется первоначальный рисунок.

Иконы поступили в музей со следами домузейной реставрации, имея многочисленные записи и слой потемневшей олифы⁴, с атрибуцией – псковская школа XVI в. Последующая тонкая реставрационная работа открыла авторскую живопись⁵, позволяющую провести научную работу по изучению памятника древнерусской иконописи.

Прообразом для написания наших икон послужили иконы архангелов из Деисусного чина Успенского собора г. Владимира, созданные в 1408 г. иконописцем Андреем Рублевым. Выбор не удивителен, так как данный иконостас был создан для *главной соборной церкви тогдашней русской митрополии* и служил образцом для создания иконостасов многих соборов XV–XVI в. [2, с. 431–441]. В первую очередь необходимо отметить, что иконы являются не копийными, а представляют собой образ, созданный по памяти, после внимательного просмотра и тщетного запоминания: более глубокий угол складки подола; опущенная рука придерживает тонкий посох не двумя, а одним пальцем; узел плаща не по центру, а слегка смещен; узорные линии оплечья и подола прямые. Тем не менее, наблюдается похожая линия рукава опущенной руки, прямые линии спускающегося с плеч плаща, вытянутая ладонь раскрытой руки с зеркалом, прямая постановка одной ступни и расположение под углом второй, невысокий лоб

² Синий цвет плаща имеет два оттенка, один из которых более зеленый, другой – чистый синий.

³ Интересно сходство использования цвета с иконой Бориса и Глеба (начало XIV в., Москва-Средняя Русь; ГРМ, инв. ДРЖ-2117): красный хитон и синий плащ на изображениях слева – архангел Михаил и князь Борис; красный плащ на изображениях справа – архангел Гавриил и князь Глеб.

⁴ Так синий цвет на иконе архангела Михаила выглядел темно-зеленым.

⁵ 1992–1994 гг., ВХНРЦ им. Грабаря.

с обрамлением кудрявыми волосами. На исследуемых иконах изумительно изображены иконописцем тонкие черты ликов архангелов с задумчивым выражением глаз. Сделав наклон головы более глубоким, иконописец придал образу характер глубокого смирения и полагания на Волю Господа.

Образ переосмыслен и воплощен иконописцем с использованием своего художественного опыта, в котором отражена легкая скованность: одна нога хоть и отставлена в сторону, но нет эффекта шага как у Андрея Рублева; низ тела более крупный по отношению к плечам; одно крыло опущено чуть ниже линии расположения крыльев; прическа менее пышная. Можно предположить о наличии малого живописного опыта у иконописца в работе с большим пространством, при этом присутствует умело переданное спокойствие и умиротворение.

Относительно аналогов наших икон — точного образца на данный момент найти не удалось. Тем не менее выявлено несколько икон, стилистически родственных рассматриваемым иконам. Обращая внимание на изображение лика архангела Гавриила, можно уловить сходство с ликом Богоматери на иконе «Богоматерь Умиление, с Троицей, архангелами и избранными святыми», созданной в первой трети XV в. ростовскими мастерами [3, кат. 8, с. 80–83]⁶: спокойное выражение глаз с яркими белками, линия бровей, тонкий нос, складки на переносице, горизонтальные белильные штрихи у внешнего угла глаза (у Богородицы хуже сохранились), подрумянка лика и шеи (у архангелов сохранились небольшие участки). Вышесказанное не позволяет сказать об одной руке мастера, создавшего их, но можно заметить использование схожих живописных приемов при воплощении образов архангелов и Богоматери. Родственный по стилю лик можно обнаружить и на другой иконе ростово-московского происхождения — *Богоматерь Одигитрия* (середина — вторая половина XV в. из собрания Ростовского музея, ранее из церкви Димитрия Солунского в селе Поникарово, села Гуменец) [4, кат. 2, с. 56–61]: светотеневой рисунок глаз, тонкий нос, складки на переносице и над бровями, светлые движки, подрумянка. Касательно тонких черт архангела Михаила, то близкой оказывается ростово-византийский образ Богоматери на иконе *Богоматерь Одигитрия* конца XIV в. из Покровского собора Покровского монастыря⁷ — узкий подбородок, широко посаженные глаза [6, кат. 59, с. 269–270]⁸.

Схожие тонкие черты ликов, но более графичные и декоративные, можно встретить на изображениях архангелов на иконах конца XV — начала XVI в. ростовского происхождения⁹.

⁶ Собрание Воробьевых (Москва).

⁷ Интересно, что еще одна икона Богородицы из этого же монастыря, но второй половины — середины XV в. и московской школы, имеет схожие движки и отдельные черты лика с рассматриваемой иконой архангела Гавриила [5, кат. 36, с. 80–83].

⁸ Из Покровского монастыря в Суздале. Собрание ГРМ, инв. № 2059.

⁹ Архангел Михаил, конец XV — начала XVI в., Музей русской иконы (Москва) [7, кат. 52, с. 266–274]; Архангел Гавриил, начало XVI в., Музей русской иконы

Возвращаясь к иконе «Богоматерь Умиление» первой трети XV в., созданной ростовскими мастерами, невозможно не отметить выбор цвета для одеяний архангелов, аналогичный одеянию архангелов на исследуемых иконах, что позволяет снова заявить о родстве традиций при создания данных иконописных образов: у Михаила – красный хитон и темный гиматий; у Гавриила – темный хитон и красный гиматий.

Подобное цветовое решение одеяния архангела Михаила довольно редкое, например, на иконах XIII–XV вв. из ростовских земель: Явление архангела Михаила Иисусу Навину (вторая четверть XIII в., Успенский собор Московского Кремля [8, кат. 3, с. 79–85]), Собор Архангела Михаила (XIII в., из Великоустюжского собора, ГРМ) [9, кат. 29, с. 46–47, 169], Богоматерь Одигитрия, с избранными святыми (конец XV в., частное собрание) [7, кат. 38, с. 210–213]¹⁰. На новгородской иконе конца XV в. деисусного чина из собрания Л. К. Зубалова¹¹ архангел Михаил изображен в зеленом гиматии поверх красного хитона. Чаще всего архангел Михаил на иконах деисусного чина изображался в красном плаще-гиматии поверх синего/зеленого хитона¹². Обращая внимание на цветовое соотношение на исследуемой иконе архангела Михаила сразу всплывает образ Богоматери и ложа на тверской иконе *Рождества Христова* середины XV в. [9, ил. 141, с. 131, 503]¹³ – аналогичные чистые цвета красного и синего.

На изучаемых иконах наблюдается аналогичное редкое сочетание цветов одеяний архангела Гавриила – красный плащ и зеленый хитон. Архангела Гавриила до XIII в. в Древней Руси преимущественно изображали в оранжево-золотых одеяниях или красном хитоне и зеленом гиматии¹⁴. На древних фресках и мозаиках архангелы изображались в светлом или синем хитоне и светлом или золотом гиматии¹⁵. На деисусных иконах XV в. встречается три основных цветовых сочетаний одеяний архангелов из деисусного чина: 1) синий / зеленый плащ-гиматий и хитон; 2) синий / зеленый плащ-гиматий и красный хитон; 3) красный плащ-гиматий и синий / зеленый хитон¹⁶.

(Москва) [7, кат. 57, с. 290–293].

¹⁰ Собрание В. М. Момота (Москва).

¹¹ Госкаталог, № 26501729. Из собрания Л. К. Зубалова, ГИМ, инв. № И-VIII-5345.

¹² В XVI–XVII вв. архангел Михаил изображался в синем плаще поверх красного хитона чаще всего на иконах северного происхождения.

¹³ Из Спасо-Преображенского собора Твери. ГТГ, инв. № 17297.

¹⁴ Устюжское Благовещение. Первая треть XII в., Новгород [10, кат. 6, с. 144–189]. Спас на престоле, с избранными святыми. Вторая половина XIII – начало XIV в., Новгород. [11, кат. 18, с. 74–76].

¹⁵ Фреска первой четверти XI в., монастырь Преподобного Луки (Фокида, Греция); мозаика IX в., собор Святой Софии (Стамбул, Турция).

¹⁶ Различные вариации красного (бордо, розовый, оранжевый) в данном случае рассматривается как красный цвет.

Аналогичное использование цветов одеяний (красный хитон плюс синий / зеленый плащ-гиматий у архангела Михаила и синий / зеленый хитон плюс красный плащ-гиматий у архангела Гавриила), помимо изображений архангелов на верхнем поле иконы *Богоматерь Умиление* (из собрания Воробьевых), встречается на парных изображениях архангелов на иконах: Спас Эммануил с архангелами (последняя четверть XII в., Владимиро-Суздальская Русь) [10, кат. 12, с. 360–377]¹⁷; Богоматерь Оранта (первая четверть XIII в., Владимиро-Суздальская Русь) [10, кат. 15, с. 430–459]¹⁸; Богоматерь Толгская (конец XIII в., Ярославль) [11, кат. 39, с. 107–108]¹⁹; Спас на престоле с избранными святыми (вторая половина XIII – начало XIV в., Новгород) [11, кат. 18, с. 74–76]²⁰; Илия Пророк в пустыне с житием (конец XIII – начало XIV в., Псков) [11, кат. 26, с. 87–89]²¹; Великомученик Никита, побивающий беса, с Деисусом и избранными святыми (вторая половина – последняя треть XV в., Среднерусские земли) [3, кат. 22, с. 144–149]²².

Плащ накинут на плечи и завязан в узел, хитон с орарем – как на иконе «Архангел Гавриил» (1408 г., деисусный чин Успенского собора во Владимире) [7, ил. 9–11, с. 16–17, 46]. В то время как на новгородских иконах 1438 г. изображался в гиматии, перекинутом через одно плечо [12, кат. 26–27, с. 258–266].

Следует отметить наличие растительного орнамента на оборотной стороне лора в виде завитков с листьями. Подобный рисунок встречается на оборотной стороне лора на иконах архангела Гавриила XV–XVI вв., созданных в Устюге²³ и Ростове²⁴. Сетчатый узор лоратного одеяния как на рассматриваемой иконе архангела Михаила можно встретить на иконе второй половины – конца XIV в. «Воскресение – Сошествие во ад»²⁵.

Как уже отмечалось выше, край ворота, подола, лицевой стороны лора, поручей, верха обуви украшены ниткой жемчуга. Подобные скромные украшения жемчугом встречаются на иконах XV–XVI в. ростовского и новгородского происхождения²⁶. Тогда как псковские и тверские ма-

¹⁷ Инв. № ДР-1192.

¹⁸ Инв. № 12796.

¹⁹ Инв. № 12875.

²⁰ Инв. № 22938.

²¹ Инв. № 14907.

²² Собрание Воробьевых (Москва).

²³ Архангел Гавриил. XVI в., Великий Устюг (из церкви Воздвижения Креста Господня в с. Палех, ГМПИ, инв. 128). [13, ил. VIII, с. 18, 132, 144].

²⁴ Госкаталог, № 8775786. Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник, инв. № И-986. Архангел Гавриил (XVII в.).

²⁵ Ростовская провинция (Вологодский край). Собрание М. Е. Елизаветина (Москва) [3, кат. 4, с. 66–67].

²⁶ «Архангел Гавриил» из ц. Флора и Лавра в Каргопольском районе, конец XV – начало XVI в., Ростовская северная провинция (АОМПИ, № ДРЖ-867); «Архангел

стера обильно украшали одеяния архангелов жемчугом и драгоценными камнями²⁷.

Интересно диагональное расположение красных и зеленых камней на обуви. Похожее встречается на ростовских иконах архангелов конца XV – начала XVI в. (ЦМиАР) [14, кат. 36, с. 236–238] и первой четверти XVI в. из села Ивашево (Ростовский музей) [4, кат. 33, с. 134–136], вологодских иконах архангелов первой четверти XVI в. (Череповецкий музей и Вологодский музей) [15, кат. 18, с. 56; кат. 21, с. 58–59], ярославских иконах первой половины XVI в. (ГРМ)²⁸.

С новгородскими иконами XV в. роднит схожий глубокий наклон головы, угловой подол хитона, удерживание посоха одним пальцем опущенной руки – например, иконы деисусного чина иконостаса Софийского собора в Новгороде [17, кат. 26–27, с. 258–264].

Аналогичными образами можно было бы назвать изображения архангелов Михаила и Гавриила на иконах первой четверти XVI в. из иконостаса села Ивашево Ростовского уезда [4, кат. 33, с. 134–136]: скромная прическа, тонкие черты лица, оборотная сторона лора, рукава хитона, прямые складки спускающегося вдоль фигуры плаща, диагональное расположение камней на обуви. Тем не менее, нельзя не отметить более декоративный и графичный рисунок с богатым лоратным украшением на ивашевских иконах, характерный для XVI в.²⁹ Тоже можно сказать и других иконах начала XVI в. из иконостаса Филиппо-Ирапской пустыни – схожий сетчатый узор лора, тонкие нити жемчужного украшения, растительный узор на оборотной стороне лора, прямые складки плаща и слегка отведенный в сторону узел верхних концов, глубоко опущенное начало крыла, один палец опущенной руки, угол подола хитона, глубокий наклон шеи – все носит более графичный и декоративный характер, отражает систему копийной работы с прорисьями³⁰.

Таким образом, сравнивая стилистические особенности изучаемых икон архангелов Михаила и Гавриила с иконами XIII–XVI вв., происходящих из разных регионов Древней Руси, более близкой оказывается ростово-суздальская икона *святых Бориса и Глеба* середины XV в. [9, с. 128,

Гавриил» из села Ивашево Ростовского уезда, первая треть XVI в. (ГМЗРК, И-528); «Архангел Гавриил», конец XV в., Новгород (ГИМ, И-VIII5344).

²⁷ «Архангел Гавриил», первая половина XV в., Псков (Псковский музей); «Архангел Гавриил», первая половина XV в., Тверь (ГТГ).

²⁸ ГРМ, инв. № ДРЖ-2734 [16, с. 125].

²⁹ Например, подобное встречается на иконе Архангела Михаила последней четверти XVI в. из Владимиро-Суздальского музея, см.: А. С. Преображенский. Архангел Михаил [5, кат. 51, с. 299].

³⁰ На протяжении последующих веков наблюдаются использование уже сложившихся образов – хитон и плащ или хитон и гиматий; с лором или без; с узлом плаща или без. Выбор происходит на основе вкусов заказчика, традиций местности и умения иконописца. В рамках данной исследовательской работы нет возможности охватить весь этап формирования образов архангелов в иконописи.

145]: своим отношением к размещению фигур в пространстве икон, сдержанностью складок, выбором локальных цветовых сочетаний, скромностью узоров, тонкостью черт ликов. И, при всей, казалось бы, непохожести с образом архангела Гавриила из деисусного чина первой половины XV в. из собрания И. С. Остроухова [18, кат. 4, с. 192–198], изображение на исследуемой иконе ближе по стилю, чем можно заметить с первого взгляда — спокойствие и умиротворенность в обликах, расположение фигуры в пространстве доски, выбор цветового сочетания, тонкость черт ликов, схожее использование движков и высветлений.

В дополнение можно отметить узкий верх и тяжелый низ фигуры, нередко встречаемые на иконах из ростовских земель XV в.: Священномученик Киприан (последняя четверть XV в., Ростов)³¹, Архангел Михаил (конец XV в., Поонежье)³².

Поместив исследуемые иконы с архангелами Михаилом и Гавриилом рядом с иконой Спаса в Силах московского мастера конца XV — начала XVI в., чувствуется родственность иконографического типа, прообразом которого являются иконы Андрей Рублева, хотя и видно, что иконы архангелов созданы в чуть более ранний период: иконописцы постарались точно передать духовную составляющую молельного образа, опуская выверенность поз и жестов³³; используются чистые, не разбеленные краски. Совершенно неслучайно сходство, ведь Ростов сыграл большую роль в формировании *идеологии московского государства* [20, с. 7]. Параллельно с формированием единого русского государства с центром в Москве развивается московское искусство, *колыбелью* [20, с. 197] для которого можно назвать ростовскую иконопись³⁴, перенимающую в дальнейшем ведущие черты московской иконописи [21, с. 257–270]. Но тем не менее Ростов и другие художественные центры — Владимир, Новгород³⁵, Псков, Суздаль — ничуть не утрачивают своей индивидуальности, а с используя *местное, ярко своеобразное искусство* воплощают идею русской живописи, получившей возможность полноценно развиваться после долгих лет ига [20, с. 159–160, 167, 169, 180, 230; 18, с. 16–17, 140].

³¹ Собрание В. Н. Набокова-Алексеева (Москва) [3, кат. 30, с. 178–181].

³² Собрание В. М. Момота (Москва) [3, кат. 39, с. 214–217].

³³ Подобное отношение к передаче духовной составляющей образа с опусканием точного копирования можно встретить в описании манеры работы иконописца Феофана Грека в письме Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому: «Когда он все это рисовал или писал, никто не видел, чтобы он когда-либо смотрел на образцы... Он же, кажется, руками пишет изображение... а умом обдумывает высокое и мудрое, острыми же очами разумными разумную видит доброту» [19, с. 445].

³⁴ Существует несколько разных точек зрения о роли ростовской иконописи. В частности, ряд исследователей отмечают отсутствие значимых черт иконописи на Ростовской земле, позволяющих заявить о цельной иконописной школе.

³⁵ Так специалисты по иконописи отмечают условность отличия московской и новгородской иконописи конца XV в., учитывая близость памятников к обеим школам [22, с. 79].

Ростовскую иконопись XV в. отличают *душевная мягкость образов, деликатность форм и тонкость красочных слоев* [23, с. 77–82].

Именно в XV в. окончательно формируются основные принципы *высокого русского иконостаса с расположенной в центре деисусного чина иконой Спаса в силах* [24, с. 5]. Хотя сам деисусный чин появился в иконостасах русских церквей в XIV в., наибольшее количество сохранившихся иконостасов относится к XV в. [25, с. 54, 260].

Специалисты по иконописи отмечают значительные изменения в процессе создания икон, происходящие с середины XV и усилившиеся в XVI в. [26, с. 14]: появляется больше правил в иконописи, предписывается использовать при создании образов листы с прорисьями. Это делается для исключения еретических отклонений в иконописании [27, с. 22–23]. Отточенность схемы создания влияет и на иконный образ – *свежесть и непосредственность восприятия* в XVI в. сменяется *более изящным, отточенным, формально завершенным, каллиграфичным изображением* [9, с. 63]. Появляется некоторая декоративность и манерность, усиливающаяся в дальнейшем все сильнее [18, с. 16–17, 140; 6, с. 36–37].

Помимо влияний различных иконописных школ друг на друга и смене художественных приемов, сложность в отнесении к той или иной иконописной школе заключается в истории бытования иконы. Часто иконы создаются в одном месте, затем их переносят в другой храм, упраздняются старые епархии или учреждаются новые. Таким образом, происходит перемещение не только иконописцев, создававших свои работы в разных княжествах, но и сами иконы меняют свое местонахождение.

При поступлении в музей иконы архангелов Михаила и Гавриила были зарегистрированы как Псковская школа XVI в.³⁶ Несколько лет спустя, после проведения реставрационных работ, при публикации икон в путеводителе по залам Отдела личных коллекций иконы обозначены, как Новгородская школа XV в. [28, с. 46–47]. Большое значение новгородской живописи в истории древнерусской живописи, огромная протяженность новгородских земель и пограничное их расположение с ростовскими и московскими землями, дают полное право на существование данной версии происхождения изучаемых икон. Лишь необходимо отметить более *суровый и величественный художественный язык* новгородской живописи *с геометрическими очертаниями* складок и теней, сохраняющий свою особенность еще какое-то время после слияния с Москвой во второй половине XV в. [25, с. 27, 54]. Практически до конца XV века архангелы на новгородских иконах деисусного чина создавались преимущественно на основе *благовещенского* изображения – с плащом-гиматием через плечо³⁷, – как на деисусных иконах иконостаса Софийского собора в Новгороде [25, с. 261].

³⁶ Запись в инвентарной книге № МЛК ЖР 377–378.

³⁷ Подобные изображения очень популярны на иконах XVI века, происходящие из разных регионов.

Реставратор Адольф Николаевич Овчинников, проводивший реставрационные работы по очистке икон от застаревшей олифы и снятию поздних записей, высказал мнение, основанное на изучении красочного слоя и деревянной основы, о ростовском происхождении икон и датировал серединой XV в. Мнение одного из ведущих специалистов по реставрации древнерусской иконописи подтверждает представленный выше первоначальный исследовательский материал.

Таким образом, иконы «Архангела Михаила» и «Архангела Гавриила» из собрания отдела личных коллекций, поступивших в составе коллекции икон М. И. Чуванова, следует датировать серединой XV века с происхождением из Ростовских земель. Научные исследования продолжаются, помимо предстоящего сравнительного стилистического анализа с образцами фресковой и книжной живописи предполагаемого периода, планируется проведение технико-технологических исследований.

Список источников и литературы

1. Важкая М. А. Наследие М. И. Чуванова // Забелинские научные чтения – 2020: Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды ГИМ. М., 2022. Вып. 219. С. 452–462.

2. Мельник А. Г. Основные типы русских высоких иконостасов XV – середины XVII веков // Иконостас: происхождение – развитие – символика. М., 2000. С. 431–441.

3. Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний: каталог. М., 2009.

4. Вахрина В. И. Иконы Ростова Великого. М, 2006.

5. Иконы Владимира и Суздаля. М., 2008.

6. Смирнова Э. С. Московская икона XIV–XVII веков. Л., 1988.

7. Андрей Рублев из собрания Государственной Третьяковской Галереи: альбом / автор-сост. Э. К. Гусева. М., 1990.

8. Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI – начала XV века. Каталог. М., 2007.

9. Лазарев В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 2000.

10. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусская живопись XII–XIII веков. М., 2020. Т. 3.

11. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусская живопись X-начала XV века. М., 1995. Т. 1.

12. Архангелы Михаил и Гавриил. Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI веков. М: Северный паломник, 2008.

13. Иконопись Палеха из собрания Государственного музея палехского искусства. М., 1994.

14. Иконы XIII–XVI веков в собрании Музея имени Андрея Рублева. М., 2007.

15. Куликова О. В. Древние лики Русского Севера: из музейного собрания икон XIV–XV веков города Череповца. М., 2009.

16. Русские монастыри: искусство и традиции. СПб., 1997.

17. Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. М., 2008.
18. Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982.
19. Памятники литературы Древней Руси XIV – XV века. М.: Художественная литература, 1981.
20. Антонова В. И. Памятники живописи Ростова Великого. Рукопись диссертации. 1948.
21. Пуцко В. Г. Иконы XIII–XV веков из Ростовской земли: проблемы историко-художественного контекста // Материалы конференции 2004 г. Ростов, 2005. С. 257–270.
22. Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С. Кирилло-Белозерский монастырь. Ленинград: Художник РСФСР, 1979.
23. Евсеева Л. М. Ростово-суздальские художественные традиции в тверской иконописи XV–XVI вв. // Материалы конференции 1995 г. Ростов, 1996. С. 77–82.
24. Мельник А. Г. Конец XIV – начала XV века в истории Руси – время новаций // Материалы конференции. Ростов, 2020.
25. Смирнова Э. С. Иконы Новгорода XI – XV веков // Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. М., 2008.
26. Лидов А. М. Иконы. Мир святых образов в Византии и на Руси. М., 2014.
27. Маханько М. А. Почитание и собирание древних икон в истории и культуре Московской Руси XVI века. М., 2015.
28. Музей личных коллекций. Путеводитель по залам музея. М., 2004.

Ил. 1. Архангел Михаил и архангел Гавриил. Середина XV в., ростовские земли. Из собрания М. И. Чуванова. ГМИИ им. А. С. Пушкина. Инв. № МЛК ЖР377, 378

Ил. 2. Обрат иконы архангела Гавриила.
Инв. № МЛК ЖР378

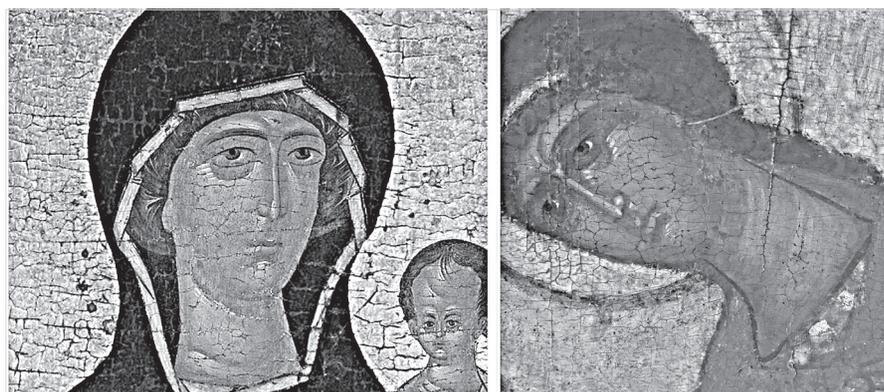
Ил. 3. Обрат иконы архангела
Михаила. Инв. № МЛК ЖР377

Ил. 4. Архангелы из деисусного чина иконостаса Успенского собора во Владимире. 1408 г., Андрей Рублев. ГТГ. Инв. № 19732, 19726

Ил. 5. Богоматерь Умиление, с Троицей, архангелами и избранными святыми. Первая треть XV в., ростовские мастера. Собрание Воробьевых (Москва)

Ил. 6. Богоматерь Одигитрия. Середина – вторая половина XV в., Ростов или Москва. ГМЗРК. Инв. № И-514. Поступила из церкви Покрова села Гуменец Ростовского района

Ил. 7. Богоматерь Одигитрия. Конец XIV в., ростово-суздальская школа. ГРМ. Инв. № ДРЖ-2059. Поступила из Покровского собора Покровского монастыря в Суздале

Ил. 8. Рождество Христово. Середина XV в., Тверь. Из праздничного чина Спасо-Преображенского собора в Твери. ГТГ. Инв. № 17297

Ил. 9. Архангелы Михаил и Гавриил из деисусного чина Софийского собора в Новгороде. 1438 г., монах Аарон, Феофанов (?) сын. Инв. № Соф. 39, Соф. 43

Ил. 10. Святые Борис и Глеб. Середина XV в., ростово-суздальская школа. ГТГ. Инв. № 28611

Ил. 11. Архангел Гавриил. Первая половина XV в. Псков, Новгород. Из собрания И. С. Остроухова. ГТГ. Инв. № 12019

Ил. 12. Спас в силах. Конец XV – начало XVI в. Из собрания М. И. Чуванова. ГМИИ им. А. С. Пушкина. Инв. № МЛК ЖР376